

Рынок смертников в Центральной Азии

Наталья Харитонова

Когда говорят об использовании террористов-смертников в Центральной Азии, то априори имеется в виду исламистский терроризм как один из видов терроризма, идеологически выросший из религиозного экстремизма.

Согласно общему определению, исламистский терроризм, являясь распространенной формой проявления терроризма, представляет собой тактику насильственных действий по отношению к оппонентам, находящую идеологическое обоснование в трактовках мусульманского вероучения, допускающих это во имя защиты исламской веры от влияния или агрессии немусульманских стран и идеологий.

Тот факт, что в Центральной Азии теракты имеют исламистские корни, подтверждают данные исследований, проводимых правоохранительными органами республик Центральной Азии, участникам и организаторам терактов в большинстве случаев являются члены запрещенных террористических исламистских организаций. Именно исламистский экстремизм становится одним из ведущих факторов дестабилизации ситуации в регионе.

С одной стороны, статистика показывает, что число участия смертников при организации терактов в Центральной Азии (не включая Афганистан) пока еще крайне незначительно, а с другой – Центральная Азия уже является целью для терактов с их использованием.

Рассматривая проблему совершения резонансных акций смертниками, нельзя исключать Афганистан. На территории Афганистана проживают те же народы, что и в республиках Центральной Азии, поэтому там имеется контингент для вербовки исполнителей терактов.

ХАРИТОНОВА Наталья Ивановна – кандидат исторических наук (Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова). *E-mail:* natahari@yandex.ru

Ключевые слова: терроризм, террорист-смертник, радикальный ислам, исламистский терроризм, салафизм, Центральная Азия, Афганистан, Пакистан.

В первое десятилетие XXI в. теракты с участием смертников приняли массовый и регулярный характер: Афганистан, Пакистан, Ирак, Сирия, Северо-Кавказский регион России и т.д. При дальнейшем обострении ситуации в Сирии нет гарантий, что новый опыт и технологии проведения крупных терактов с большим количеством жертв не будут перенесены в Центральную Азию с целью дестабилизации ситуации там. По мнению ряда специалистов, если сирийский режим падет, то волна дестабилизации может докатиться до границ России¹.

В отличие от Афганистана, Пакистана и Российской Федерации, силовые структуры республик Центральной Азии не имеют достаточного практического опыта борьбы с нелегальными сетевыми организациями, которые используют смертников. Для Центральной Азии смертники являются явлением экзогенным, привнесенным из Афганистана и Пакистана, где теракты с использованием «живых бомб» стало почти обычным явлением.

Так, на примере одной из самых одиозных террористических организаций Центральной Азии – Исламского движения Узбекистана (ИДУ) – видно, что смертников они начали использовать примерно с того времени, как те переместились в Афганистан и стали тесно сотрудничать с «Аль-Каидой».

Ситуация в Центральной Азии дестабилизируется с начала 2000-х годов по целому ряду причин, в том числе проведение НАТО и ISAF операции «Непоколебимая свобода» в Афганистане. «Островком стабильности» в Центральной Азии достаточно долгое время оставался Казахстан. Однако и там начиная с 2011 г. стали происходить события, увязываемые специалистами с исламистским терроризмом.

В ходе спецоперации в Алматинской области по ликвидации группы боевиков Казахстан был вынужден признать наличие на своей территории экстремистских организаций и фактически пополнить список центральноазиатских государств, где радикальные исламисты ведут свою деятельность.

Объекты террористов-смертников

Специалисты определяют терроризм с использованием смертников как причинение максимального ущерба гражданскому населению с целью устрашения, сопровождающееся сознательным отказом исполнителя от спасения своей жизни². Однако в последние годы ситуация существенно изменилась – расширилось число объектов посягательств террористов в целом и смертников в частности.

Считается, что до 70-х годов прошлого столетия, когда радикальные мусульманские духовные лидеры объявили самопожертвование в

борьбе с врагами видом мученической смерти, смертники в политических целях практически не использовались. С 70-х – до начала 90-х годов теракты с участием смертников были относительно редкими. Для европейских немусульманских террористических организаций (ИРА, ЭТА и т.п.) это было нехарактерно. Использование смертников типично для исламских радикальных движений, где известная пассионарность, религиозный фанатизм и воспитание в духе самопожертвования играют очень существенную роль.

Хотя смертники были и в неисламистских террористических организациях, таких как Рабочая партия Курдистана, Ливанская коммунистическая партия, Сирийская националистическая партия, «Тигры освобождения Тамил-Илама» (Шри-Ланка) и др.

К ранним примерам исламистского терроризма с участием самоубийц можно отнести взрыв смертника (террористическая организация «Аль-Дава») в посольстве Ирака в Бейруте (1981 г.), подрыв казармы американских войск и взрыв у штаб-квартиры французских войск в Бейруте (1983 г.), покушение на Анвара Садата в Каире, теракты в Израиле и т.д.

Но с начала 2000-х годов использование смертников вошло в обычную практику радикальных исламистских организаций, и число терактов и жертв резко возросло.

Так, в сентябре 2001 г. в результате атаки смертников погиб Ахмад Шах Масуд, виднейший лидер исламского движения моджахедов, что в корне изменило геополитику региона.

Наибольшим по количеству жертв на данный момент остается теракт с использованием смертников 11 сентября 2001 г. на территории США.

Изменились и объекты, по которым наносятся террористические удары. Специфика современного терроризма с использованием смертников заключается в том, что его мишенью обычно становится гражданское население или живая сила противника. В этом его отличие от терроризма XIX – первой половины XX в., чаще всего направленного против представителей власти и если допускавшего жертвы среди населения, то как побочные потери, а не как цель. При этом в наше время сильнейшее воздействие на «целевую аудиторию» оказывает не столько сам теракт, сколько сопровождающее его информационное освещение, т.е. терроризм с использованием смертников приобретает почти исключи-

тельно политический характер с максимальным резонансом за счет СМИ. Цель – посеять панику среди населения и заставить власти пойти на уступки, воздействуя на противника посредством страха. Важно учитывать, что взрывы «живых бомб» составляют 3% всех терактов, совершенных в мире, однако именно на них приходится до половины пострадавших³ и наибольший общественный резонанс.

Таким образом, использование террористов-смертников остается одной из наиболее распространенных форм нанесения максимально-го ущерба.

В своем выступлении на конференции «Центральная Азия в постсоветской интеграции» (9–10 сентября 2010 г., Иссык-Куль, Киргизия) представитель АТЦ СНГ М.Кочубей отметил, что круг потенциальных объектов терактов с использованием взрывных устройств имеет выраженную тенденцию к расширению по двум причинам. Первая причина – профессионализация терактов. По материалам уголовных дел очевидно, что здесь работают специалисты, обладающие профессиональными навыками и знаниями взрывного дела. Вторая причина – доступность материалов для изготовления самодельных взрывных устройств (СВУ). Почти все СВУ содержат элементы промышленного производства – детонаторы, взрывчатые вещества, микросхемы. Это говорит об ненормальной ситуации при организации хранения такого рода устройств на оборонных предприятиях, воинских частях, арсеналах правоохранительных органов и т.д.

Как было указано на конференции, расходы на изготовление взрывного устройства для оснащения им смертника, как правило, незначительны (известно, что смертники – самый дешевый способ совершения преступления; стоимость материалов для изготовления взрывных устройств, применяемых смертниками в Израиле, оценивается в среднем в 150 долл.), а рост пожертвований со стороны

сочувствующих исламских фондов, организаций, отдельных лиц может выражаться суммой в несколько сот миллионов долларов⁴.

Причины, по которым нелегальные сетевые структуры в лице исламистских террористических организаций используют смертников, очевидны:

1. Подготовка теракта с использованием смертника является не такой сложной задачей, как подготовка акции, связанной с проходом большой группы боевиков и разработкой маршрутов отхода; смертник не нуждается в путях отхода и ему проще проникнуть на место планируемого теракта;

2. Невозможность применить симметричные меры возмездия по отношению к смертнику, так как взрыв «живой бомбы» оказывает очень сильное психическое воздействие на гражданское население и власти;

3. Гибель смертников создает героический образ мучеников за веру – шахидов, который позволяет привлекать новых участников в исламистские организации;

4. Исполнитель теракта не может быть допрошен после его совершения, что усложняет расследование и поиск его организаторов;

5. Относительно низкая стоимость подготовки террористического акта и его исполнителя;

6. Акции с участием террористов-смертников всегда попадают в фокус СМИ, вызывают большой общественный резонанс, критику в адрес правоохранительных органов и властей.

Так, осуществляя подобные теракты, главари незаконных вооруженных формирований демонстрируют

возможность бандподполья дестабилизировать обстановку в стране, способствуют повышению своего авторитета и отчитываются перед своими спонсорами за финансовые средства³. При этом сами боевики-смертники в арсенале средств террористов относятся к категории «оружия стратегического назначения». Применяя его, лидеры экстремистов стремятся продемонстрировать властям и мировой общественности потенциал организации и свою решимость в достижении целей любыми средствами. Поэтому спецслужбы не исключают, что организаторы подобных взрывов могут пойти на акции с применением химического, биологического, радиологического и компонентов ядерного оружия, а также на теракты, приводящие к техногенным катастрофам (так называемый ОМУ-терроризм)⁵.

Наконец, необходимо отметить, что при изучении такого явления, как использование смертников для проведения террористических актов, важно правильно разделять факты так называемого «суицидального терроризма», когда чаще всего член нелегальной сетевой организации производит самоподрыв с целью нанести максимальный ущерб общественной безопасности или живой силе противника (в последнем случае речь идет о военной безопасности, и данное преступление может классифицироваться как диверсия), и факты случайного самоподрыва, к примеру, изготовителя или установщика СВУ. Также необходимо различать теракты с использованием смертника в рамках уголовных дел, фанатиков-одиночек и теракты, провидимые религиозными экстремистами.

Технологии вербовки и подготовки смертников

На первой стадии подготовки теракта производится подбор лиц, которые в наибольшей степени подходят по своим психофизическим качествам, социальному положению, уровню образования, пассионарности, готовности подчиняться требованиям операции.

Обращает на себя внимание тот факт, что отбор производится среди лиц, имеющих невысокий уровень образования, хотя это не является правилом. Важный признак, выявленный специалистами, – это отсутствие прочных социальных связей и подверженность внешнему влиянию. Этот фактор усиливается практически полной изоляцией смертника от внешних социальных контактов непосредственно перед совершением теракта.

Главный критерий отбора – это психология человека, те черты характера и психики, которые делают его управляемым и внушаемым. При этом религиозность человека не имеет того решающего значения, которое часто приписывается смертникам. Террористические группы культивируют различные обряды перехода их членов в число смертников и поддерживают героические мифы о самопожертвовании. Идеология смертничества использует культурные традиции, исторические примеры, делающие подобную гибель не только приемлемой, но и похвальной². Наряду с указанными признаками специалист по психологии террористов Т.Нестик указывает на то, что часто психологическая травма, с помощью которой организаторы манипулируют сознанием потенциального смертника, создается искусственно для того, чтобы последний желал посредством принесения себя в жертву либо вернуть свое «я», либо обрести новую самоидентификацию. Это хорошо видно на примере чеченских смертниц, которых подвергают психическому и физическому насилию и для них «героическая» смерть – единственно возможный способ «очистить себя».

Арабская газета «Аль-Шарк Аль-Авсат» в интервью с представителями группировки «Хамас» о том, как в Палестине отбирают людей

в террористы-смертники, писала: «Существуют четыре критерия, при помощи которых мы определяем, кто нам подходит. Во-первых, религиозность, во-вторых, мы проверяем, выполняет ли шахид волю своих родителей и не повлияет ли его смерть отрицательно на положение его семьи. Не является ли он отцом семейства или единственным сыном. В этом случае он не подходит. В-третьих, он должен понимать всю важность своей миссии. И в-четвертых, его смерть должна зажечь огонь джихада в сердцах других людей и вызвать в них желание пожертвовать своей жизнью»⁶. Следует также учитывать, что семьи погибших террористов-смертников часто получают материальную помощь как от террористических организаций, так и от сочувствующих лиц.

Если раньше в качестве «живых бомб» в основном использовались мужчины, которые были хорошо подготовлены, но могли в ходе операции изменить свое решение и тем самым сорвать ее (так называемый «эксцесс исполнителя»), в дальнейшем методология использования «живых бомб» претерпела определенные изменения – подбор стал носить универсальный характер, начали использовать женщин⁷ и детей, как категории, наиболее подверженные влиянию и вызывающие меньше подозрений в условиях режима ЧП. Поэтому среди смертников с каждым годом возрастает процент женщин и детей.

Если раньше типичным террористом-смертником был мужчина, то к середине 90-х годов примерно 40% из них составляли женщины⁵.

Террористические организации стремятся вовлечь в террористическую деятельность подростков.

Например, в начале 2006 г. «Хамас» создал сайт для детей (<http://www.al-fateh.net>),

на котором прославляются подростки-шахиды и содержатся призывы к детям «встать на путь шахиды»⁸. Использование детей-смертников – это новый и очень серьезный тренд, последовавший за использованием детей в убийствах по найму, который проявился впервые в Пакистане и в Афганистане.

Так, Беназир Бхутто была убита 14-летним мальчиком, в Хамида Карзая стрелял 12-летний ребенок.

В 2011 г. в Ираке силы безопасности ликвидировали базу организации «Тюр аль-Джанна» («Райские птицы»), существовавшую с 2006 г., в которой детей готовили на роль боевиков-смертников. В 2008 г. иракские военные показали журналистам шесть плачущих арестованных подростков, некоторым из которых не было и 14 лет. Они рассказали, что были завербованы «саудовским» боевиком и должны были взорвать себя.

В 2009 г. расследование, проведенное газетой *Washington Times*, показало, что один из лидеров талибов в Пакистане покупал на роль террористов-смертников детей в возрасте от 7 лет по цене, не превышающей 14 тыс. долл.⁹

Процесс отбора кандидатов в смертники проходит в исламистских образовательных центрах, спонсируемых исламистскими радикалами или находящимися под их влиянием, в мечетях в процессе религиозного обучения и проповедей, в лагерях беженцев и т.д.

Необходимо отметить, что есть различия в тактике использования смертников.

Некоторых используют втемную (когда смертник несет ВУ в определенное место, не зная, что это, а взрыв производится дистанционно с пульта) – чаще всего такая тактика производится с лицами, которые могут проявить колебания. Но если по какой-то причине смертник не решается взорвать себя сам, рядом находится сопровождающий, который осуществляет подрыв.

Следующий этап подготовки – психологическая обработка, или зомбирование.

Подготовку смертников проводят лица, имеющие специальные знания. В случае подготовки смертников из числа исламских радикалов это либо муллы, либо лица с религиозным образованием, которые могут доступно аргументировать необходимость принести себя в жертву.

Как правило, среди смертников, много людей, у которых родственники или супруги погибли в контртеррористических операциях (КТО), пострадавшие от действий официальных властей и т.п., т.е. большая роль отводится именно поиску мотива. Далее в течение периода от нескольких недель до нескольких месяцев идет работа в специальных лагерях, порой в обычных бытовых условиях, частично в молельных домах, в лагерях беженцев. Психологическая обработка обычно сопровождается принуждением к употреблению наркосодержащих и психотропных веществ. Смертников проводят через своего рода обет, клятву, после которой обратный путь невозможен.

К моменту прибытия на место совершения теракта уровень психологической готовности смертника достаточно высок, что позволяет ему избежать подозрений со стороны сотрудников служб безопасности. «Поэтому предотвращение террористических актов, в которых принимают участие смертники, является наиболее сложным участком работы силовых структур»². Вместе с тем отмечается, что имели место случаи, когда для отдельных акций кандидаты в смертники отбирались буквально за одну неделю до проведения террористических акций⁴.

На стадии обучения и подготовки террориста-смертника производится обучение простейшим навыкам обращения с СВУ. Конечно, смертники могут использовать и более сложные взрывные устройства, но те чаще приводятся в действие дистанционно. Программа обучения является индивидуальной, сочетается с близкими исполнителю мотивами.

Период подготовки смертника может быть разным по времени. Сроки зависят от длительности подго-

товки и сложности самой террористической операции: принятие решения по способу реализации теракта (на транспорте, объекты скопления гражданских лиц, стратегические объекты инфраструктуры и т.д.), разработка маршрутов перевозки, доставка ВУ к месту, доставка исполнителей, обеспечение им мест проживания, проход и преодоление режимных мероприятий и т.д.

Важна и конкретная запланированная цель теракта, к примеру, взрыв в месте повышенного скопления гражданских лиц на транспорте или захват заложников, который обычно производится для предотвращения штурма и возможности выдвижения политических или другого рода требований.

Показательными в этом смысле были события 2002 г. на Дубровке с захватом 916 заложников. С. Гончаров, депутат Московской городской думы, полковник в отставке, бывший заместитель командира Группы «А» КГБ –

ФСБ отмечает: «Для того чтобы говорить об уроках «Норд-Оста», нужно вспомнить те истории с захватом заложников, которые были перед этим. Теракт в Будённовске в 1995 г., где боевики в больнице удерживали более 1600 жителей города, по сути, стал предпосылкой трагедии на Дубровке. После того как спецназ, потеряв трёх бойцов, получил из Москвы команду о прекращении операции и предоставлении бандитам возможности уйти, боевики поверили в свою безнаказанность. Они уезжали победителями, размахивая флагами.

В Театральном центре на Дубровке боевики захватили около 900 человек, но на этот раз они были смертниками, готовыми безжалостно расправиться с заложниками»¹⁰.

Важно отметить, что в условиях существования транснациональных сетевых террористических структур, которые могут «передавать» подготовленных смертников для реализации теракта на конкретной территории. Таким образом, специалистами констатируется наличие в любой момент времени резерва подготовленных террористов-смертников.

Теракты с использованием смертников в Центральной Азии

Перечислить все совершенные теракты с использованием смертников в Центральной Азии сложно из-за того, что далеко не все из них попали в официальную статистику и информацию по ним сложно найти в открытых источниках, но они происходили в Казахстане^{11, 12}, Узбекистане^{13, 14} и Таджикистане^{13, 14}.

Данные о терактах с использованием смертников в Киргизии обнаружены не были, однако встречается информация о деятельности ранее неизвестной группировки «Джайшул Махди» («Армия правоверного правителя») и ее причастности к взрывам в синагоге в сентябре и спортзале в

ноябре в Бишкеке, а также в неудавшейся попытке взрыва возле здания милиции в столице в декабре 2011 г.

Имеются данные о том, что граждане Киргизии могут быть использованы в качестве смертников на территории других республик Центральной Азии.

Информации о терактах с использованием смертников на территории Туркменистана в открытых источниках также не была обнаружена.

Наиболее известные запрещенные террористические организации, действующие на территории Центральной Азии: «Исламское движение Узбекистана», «Джамаат моджахедов Центральной Азии», «Хизб-ут-Тахрир аль-

Ислами» («Исламская партия освобождения»), «Таблиги джамаат» («Группа посланников»), «Жайшуль Махди», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Организация освобождения Восточного Туркестана», уйгурская «Шарк Азатлык Ташкилати», «Акримий», «Хизб ан-Нусра» («Партия победы», ответвление «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами»), «Мусулмон биродарлар» («Братья-мусульмане»), «Адолат» («Справедливость»), «Ислам Лашкарлари» («Воины ислама»), «Ислом уйғониш партияси» («Партия исламского возрождения»), «Товба» («Покаяние»), «Джамаат Ансарулла»¹¹; многие из них являются частью международной сети «Аль-Каида».

С середины 2000-х годов государства Центральной Азии начали активное сотрудничество в области противодействия терроризму на уровне СМВД, ОДКБ, ШОС, АТЦ СНГ и т.д.

Однако, как отмечается в докладе Центра антитеррористических программ, «в процессе взаимодействия различных государств Центральной Азии по вопросам противодействия терроризму и экстремизму имели место некоторые разногласия и трения между ними»¹⁵. В частно-

сти, это проявилось в отношениях между Казахстаном и Узбекистаном.

Так, на проходившем в Ташкенте (июль 2004 г.) судебном процессе над лицами, причастными к весенним терактам, некоторыми подсудимыми было сделано признание о том, что они проходили диверсионную подготовку в специальных лагерях, действующих на юге Казахстана. По их словам, данные лагеря использовались для переброски террористов через Азербайджан и Иран в Пакистан. Обучение здесь вели арабские инструкторы. Эти сведения были активно озвучены узбекскими СМИ.

Учитывая сложные отношения между Казахстаном и Узбекистаном, авторы доклада не исключили, что обвиняемые сделали такое признание под давлением сотрудников спецслужб, ведущих следствие по их делу, для дискредитации Казахстана на международном уровне. Так или иначе, но КНБ РК отверг выдвинутые обвинения, заявив, что никаких лагерей боевиков в Казахстане нет. Но в ходе следствия по фактам взрывов в Ташкенте (июль 2004 г.) и после раскрытия в ноябре на территории Казахстана террористической группы «Жамаат моджахедов Центральной Азии» была доказана непосредственная причастность к отмеченным взрывам граждан Казахстана¹⁵.

Смертники как товар

Смертников для использования на территории Центральной Азии готовят в четырех лагерях Пакистана (под Исламабадом, в Кветте, Лахоре и Вазиристане), при этом используется специальная так называемая иракская технология.

В число будущих смертников попадают в том числе выходцы из Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Обычно за молодыми мужчинами из Центральной Азии во время обучения в исламском университете в Лахоре тщательно наблюдают, выявляя самых усердных в изучении ислама, подверженных внешнему влиянию,

внушаемых, проявляющих особый интерес к отдельным элементам учения, связанным с жертвенностью и т.д.

После окончания университета отобранных кандидатов в одном из четырех лагерей принудительно подвергают психологической обработке, в результате которой происходит полное подавление воли.

Подготовку производят в основном специалисты из группы «Хаккани» (группировка Хаккани – независимая террористическая организация в Афганистане, в союзе с некоторыми крыльями движения «Талибан» ведущая партизанскую борьбу против правительства и сил НАТО). Сеть «Хаккани» и становится владельцем «живого товара». При этом группировка может использовать подготовленных смерт-

ников в своих целях, передать или продать другим организациям и группировкам, действующим на сопредельных или даже весьма удаленных территориях, в том числе для использования на территории Центральной Азии. Стоимость прошедшего подготовку в Пакистане смертника, по разным оценкам, может доходить до 100 тыс долл.

Приобретенные или переданные смертники используются прежде всего для проведения терактов с целью оказания давления на местные власти, т.е. цели политические и идеологические по характеру. Однако, как указывают специалисты, целью смертников может быть и ликвидация неугодных политических, общественных и религиозных лидеров.

Так, в декабре 2011 г. в провинции Тахар один из «выпускников» университета в Лахоре устранил депутата афганского парламента узбекского происхождения Абдуллу Муталиба Биги, а с ним еще 21 чел.

Для экспертов очевидно, что в использовании смертников в Центральной Азии прослеживается явный афгано-пакистанский след. Не последнюю роль здесь, видимо, сыграло сотрудничество между сетью «Хаккани» и «Исламским движением Узбекистана», благодаря которому была налажена вербовка кандидатов в террористы-смертники среди этнических узбеков, таджиков и киргизов в южных районах Центральной Азии.

Более того, просочившаяся в СМИ информация о том, что властям Киргизии угрожали рядом терактов в Бишкеке с использованием смертников, которую власти объявили «га-

зетной уткой», тем не менее подтверждается достаточно хорошо информированными источниками.

Речь идет о том, что в период президентской выборной кампании в 2011 г. сын экс-президента Киргизии, влиятельный бизнесмен М.Бакиев, угрожая через посредников серией взрывов смертников в Бишкеке, оказывал давление на нынешнего президента Алмазбека Атамбаева. Действительно, семеро смертников, среди которых были этнические киргизы и казахи, были приобретены Бакиевым в собственность через посредников в Таджикистане. Террористы были переброшены из Афганистана на территорию Киргизии, а когда требования лица, их купившего, были выполнены, они были возвращены обратно на территорию Афганистана.

Таким образом, специалисты констатируют наличие к югу от границ России сложившегося рынка смертников, который обладает весьма своеобразными «рыночными правилами» торговли, в частности, до исполнения своего прямого назначения смертники остаются собственностью того, кто заплатил за них деньги. По оперативным данным афганских спецслужб, приобретение смертников покупателями из Центральной Азии еще не приняло массового характера, это больше характерно для самого Афганистана и Пакистана. Однако, по мнению специалистов, этот рынок будет расширяться в сторону Центральной Азии ввиду нарастающей нестабильности и наличия ресурсов, а также исходя из того, что это выгодно ряду геополитических игроков в данном регионе.

Смертники как угроза для Центральной Азии

Страны Центральной Азии являются объектом внимания и действий со стороны международных и

региональных террористических организаций исламистского толка. При этом ими преследуются три цели:

Во-первых, проведение терактов для устрашения властей и побуждению их к принятию конкретных политических решений, а также гражданского населения.

Таким образом достигается дестабилизация ситуации в отдельных странах и регионе в целом, а также на границах с Россией (именно это обстоятельство позволяет использовать местные террористические организации крупными геополитическими игроками, реализующими в регионе Центральной Азии свои интересы).

Так, базой казахстанского исламистского экстремизма являются южные области Казахстана (Чимкентская и Джамбульская). Именно отсюда «миссионеры» движутся на север к практически прозрачной казахстанско-российской границе. Условия функционирования Таможенного союза позволят исламистам практически беспрепятственно проникать в глубинные территории России – Урал и Сибирь¹⁶. С возможным вхождением Киргизии и Таджикистана в Таможенный союз ситуация может усугубиться многократно.

Что касается внутренних факторов, то наряду со сложной социально-экономической ситуацией, огромное значение имеет проблема наркотрафика и наркопотребления, так как именно денежные средства, полученные от продажи афганского героина, идут на финансирование терактов. Кроме того, наркотизация в регионе идет рука об руку с вербовкой новых членов в ряды исламистских организаций, особенно четко это прослеживается в Ферганской долине. Также большое значение имеет проблема коррупции в правоохрани-

тельных органах. В странах Центральной Азии одним из ключевых социальных лифтов для молодежи является служба в армии, которая позволяет отслужившим устроиться на работу в госорганы (в частности, в Казахстане отмечены факты дачи взятки за то, чтобы оказаться в числе военнослужащих). При этом эксперты отмечают проникновение членов исламистских группировок в числе срочников в армию, где они ведут пропагандистскую работу.

Таким образом, армия и военные структуры в целом является одной из мишеней для исламистских радикалов с точки зрения наличия обширной вербовочной базы. Если не будут предприняты соответствующие меры, радикальный ислам может поразить сердцевину государственного аппарата, распространившись в среде госслужащих, последствия могут быть катастрофическими.

Во-вторых, использование международными и региональными исламистскими организациями территории государств Центральной Азии для ведения пропагандистской и подрывной работы на территории третьих государств, в том числе России.

Согласно множеству сообщений в СМИ, на территории Таджикистана и Киргизии имеются перевалочные базы боевиков и схроны оружия, которое может быть переброшено практически в любую точку региона и использовано на территории третьих государств. Имеются возможности переброски, содержания и легализации подготовленных смертников.

В-третьих, использование территории Центрально-Азиатского региона в качестве вербовочной базы, в том числе для вербовки смертников.

Таким образом, в Центральной Азии с учетом все более разрастающейся салафитской формы исламизма и усиления влияния исламистской пропаганды, дестабилизации обстановки, особенно в отдельных районах Ферганы, требуется серьезное внимание, пока ситуация не зашла далеко, как это имеет место в Ираке, на Северном Кавказе. Необходимо также учитывать связь с событиями в Сирии. Как только ситуация в Сирии начнет стабилизироваться, то в страны Центральной Азии будет переброшен уже ненужный там, «отработавший» контингент, частично завербованный здесь¹.

К примеру, заявления группировки моджахедов «Ансар аль-Дин», подозреваемых в связях с «Аль-Каидой», пока не проводившей акций в Казахстане, но уже выпустившая ряд видеозаявлений с критикой его властей, в которых боевики утверждают, что как только они одержат победу в Афганистане, «сферой их интересов» станет Центральная Азия, в частности Казахстан. Уйгурские боевики из группировки «Исламская партия Туркестана», воюющие сейчас в Сирии против Башара Асада, возвращаются в Китай, и не исключено, что оттуда они проникнут и на территорию Центральной Азии.

В середине июня 2013 г. в афганской провинции Кундуз были задержаны 5 членов ИДУ, причастных к подготовке атаки смертников. Согласно информации, циркулирующей в СМИ, как минимум двоих из них планировалось использовать в качестве смертников. На допросе они рассказали, что прошли подготовку по осуществлению атаки на территории лагеря боевиков, находящегося в пакистанском районе Северный Вазиристан.

23 июня в сирийском городе Алеппо были задержаны граждане Туркменистана, в числе которых находился командир подрывников одного из отрядов «Аль-Каиды», прошедший подготовку «под Ашхабадом в отряде Шейха Мурада, затем он был переброшен в Стамбул», а оттуда в Сирию.

Таким образом угроза проникновения боевых элементов, в том числе смертников нелегальных исламистских группировок в Центральную Азию, стала весьма осязаемой. Это в равной мере относится и к России.

Совершенно очевидно, что «без системы государственных мер, направленных на пресечение этой экспансии, силами и средствами только одних спецслужб вряд ли возможно решение задачи по противодействию террористическим формам утверждения идей исламского фундаментализма, в том числе с применением террористов смертников»⁴. Необходимы меры, направленные на улучшение социально-экономического положения населения, демократизацию местных режимов и т.д. Ведь в местных культурах не заложенные те элементы, которые могут быть использованы радикальными исламистами в своих целях. Их поддержка базируется исключительно на социальной неустроенности населения и недовольстве властью. И конечно, необходимы серьезные усилия по налаживанию более тесного взаимодействия между странами региона, направленного на борьбу с исламистским терроризмом. Как отмечает В.П.Журавель, «необходимо совершенствовать механизмы реализации возрастающей роли государственно-частного партнерства предупреждения терроризма, в вопросах пресечения распространения его идеологии и пропаганды, препятствовать радикализации на этой основе настроений в различных слоях общества, недопущения массового рекрутирования в террористические организации»¹⁷.

Очевидно, что борьба с терроризмом и со смертниками, как одним из инструментов – это не столько выявление потенциальных «живых бомб», сколько выявление инфраструктуры, которая их вербует, готовит, поддерживает, доставляет на место совершения теракта, контролирует. Вместе с тем специалисты отмечают, что противодействие терроризму более успешно в тех случаях, когда удастся найти и использовать имеющиеся внутренние противоречия среди них¹⁸.

В этой связи необходимо проводить:

- постоянные профилактические мероприятия, выявлять ячейки сетей, их нейтрализацию, пресечение распространения нелегальной ваххабитской литературы;

- режимные мероприятия в регионах, где создается повышенный

уровень социальной и конфессиональной напряженности;

- соответствующую подготовку сотрудников специальных служб и органов правопорядка, включая развитие агентурной сети;

- мониторинг и анализ информации;

- работу гражданских властей по образованию и воспитанию населения и разъяснения опасности религиозного экстремизма;

- выявление потенциального контингента такого рода, который может представлять угрозу государственной и общественной безопасности;

- подготовку специалистов по проведению КТО;

- объективную оценку эффективности контртеррористической деятельности на основе проведенных мероприятий.

В качестве вывода необходимо подчеркнуть, что фактор использования смертников с целью давления на власти центральноазиатских государств становится все более значимым с каждым годом. Его роль будет увеличиваться по мере втягивания государств Центральной Азии в новый формат отношений с глобальными геополитическими игроками в период вывода сил *ISAF* и НАТО из Афганистана, так как региональные и транснациональные радикальные исламистские организации склонны рассматривать местные власти как сателлитов Запада.

Аналогичным образом ситуация может развиваться и на тех территориях Российской Федерации, которые вплотную примыкают к Казахстану, там, где традиционно силен ислам – Северный Кавказ, Поволжье, регионы Западной Сибири и т.д., а также в российских мегаполисах, где сконцентрирована инфраструктура власти и проживает наибольшее количество трудовых мигрантов-выходцев из Центральной Азии и Кавказа, недовольных своим экономическим положением и социально-правовым статусом.

Примечания

¹ Александров А. Сирия – последний рубеж? // URL: <http://csrc.su/articles/22>

² Соснин В., Нестик Т. Феномен терроризма с использованием смертников: социально-психологическая интерпретация // URL: <http://psyfactor.org/lib/terror20.htm>

- ³ Журавель В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия // Право и безопасность. 2010. № 3 (36).
- ⁴ Оторбаев У. Террористы-смертники – кто они? // URL: <http://www.easttime.ru/analytic/1/3/992.html>
- ⁵ Терроризм – это болезнь // НВО. 2004. 14 мая.
- ⁶ Террористки-смертницы – кто они? // URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/22786>
- ⁷ Мальшиев В. Вумен-терроризм: женщины-смертницы как политическое явление (анализ) // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1132990020>
- ⁸ Зубков К. Не плачь, мама – я стал шахидом // URL: <http://gzt.ru/world/2006/03/08/211827.html>
- ⁹ Цит. по: Сухаренко А. Живые бомбы // URL: http://sartracc.ru/print.php?print_file=Pub/suharenko%2807-04-10%29.html
- ¹⁰ Трагедия без срока давности // Парламентская газета. 2012. 26 октября – 1 ноября.
- ¹¹ Подкопаева М. Новые угрозы в Центральной Азии // Суть времени. 2012. № 3. 7 ноября.
- ¹² Уваров А. Терроризм в Казахстане: насколько реальна угроза // URL: <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=24221>
- ¹³ Saidazimova G. Uzbekistan: Effect of Tashkent Explosions Still Felt Two Years Later // Radio Free Europe / Radio Liberty. 2006. 27 March // URL: <http://www.rferl.org/content/article/1067140.html>
- ¹⁴ Kimmage D. Analysis: Kazakh Breakthrough on Uzbek Terror Case // Radio Free Europe / Radio Liberty. 2004. 15 Nov. // URL: <http://www.rferl.org/content/article/1055882.html>
- ¹⁵ Специфика проявлений терроризма и экстремизма в Центральной Азии: итоги 2004 года // URL: <http://studies.agentura.ru/centres/cap/report2004>
- ¹⁶ Уваров А. Терроризм в Казахстане: насколько реальна угроза // URL: <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=24221>
- ¹⁷ Журавель В.П. Современные проблемы противодействия международному терроризму // Обозреватель–Observer. 2010. № 5. С. 12.
- ¹⁸ Журавель В.П. Олимпийские игры – объект для террористов // Обозреватель–Observer. 2011. № 4. С. 64.

Подписка на 2014 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год